

0892 Глава 0892 - Война - это слово! Глава 0892 - Война - это слово!

Как Первый Святой Сын Небесной Звездной Святой Земли, он сам был высшей небесной гордостью псевдосмертного возделывания.

В этом мире было очень, очень мало вещей, которые могли двинуть Сына Первого Мудреца и заставить его завладеть им... Небесный Огонь был одним из них.

Если бы это было бесхозное Небесное Пламя, то Первый Мудрец мог бы даже сойти с ума по нему, возбуждая ветер и облака любой ценой.

К сожалению, это был Небесный Огонь, который узнал своего хозяина, и даже если бы он убил Юнь Цинъянь, то для него было бы почти невозможно подчинить его.....

"Похоже, твое обращение к Отцу было не просто импульсом!" Первый Сын Мудрец посмотрел на Юнь Цинь Янь и сказал.

Зная, что Юнь Цинь Янь нес Небесный Огонь, взгляд первого Мудреца в сторону Юнь Цинь Янь больше не был весь невежественным, как раньше.

Небесный Огонь не только был недостижим, но и потому, что если бы вы его встретили... то, возможно, даже не смогли бы его покорить!

По крайней мере, он, Первый Мудрец, не был уверен, что сможет на сто процентов покорить нечестивый небесный огонь!

Юн Цин Янь смог заставить Скайфайр подчиниться, даже если он был Первым Сыном-Мудрецом, он должен был вызвать восхищение в своем сердце.

Юнь Цинъянь больше не отвечал, но спокойно посмотрел на Первого Святого Сына, на его глаза, и он не побоялся встретиться со своими глазами.

Честно говоря, Юнь Цинъянь был очень недоволен Первым Святым Сыном, который с момента своего появления до сих пор носил обособленное лицо.

Эта внешность была более неприятной, чем прямое презрение или насмешка.

Презрение и насмешка, по крайней мере, проявляли презрение к человеку, но иметь отстраненную внешность от начала и до конца... было полным признаком того, что другая сторона не была замечена в глазах.

Император, он бы пошел и издевался над простым смертным?

Определенно нет, потому что смертный не квалифицирован, чтобы заставить императора чувствовать презрение в своем сердце.

"Хорошо, мое время ограничено, передайте бессмертную кровь Линджи." Первый Сын Мудрец сказал снова, и на этот раз он не использовал никакой силы и просто спокойно посмотрел на Юнь Цинъянь.

Такое появление Сына Первого Мудреца могло непосредственно создать впечатление, что он не боялся, что Юнь Цинь Янь откажется.

"Мне нужна Бессмертная Кровь Линджи". Юнь Цинь Янь сказал, и его глаза, также исполненные безразличия, смотрели на Первого Святого Сына с тем же древним взглядом, что и на Первого Святого Сына.

"Ты отвергаешь меня?" Первый Мудрец спросил, и взгляд в его глазах и на его лице, хотя не было несчастного случая, слова можно было почувствовать, что он попал в аварию.

Неожиданно Юнь Циньянь осмелился отвергнуть его.

"Что ты думаешь". Юнь Циньянь слегка пожал плечами, его взгляд все еще смотрит прямо на Первого Святого Сына.

Какая шутка, Бессмертная Кровь Линджи была чем-то, что Юнь Циньянь получил с большим трудом.

Не говоря уже о Первом Святом Сыне, который был всего лишь маленьким псевдосмертным, даже настоящий бессмертный не смог заставить Юнь Циньянь передать Бессмертную Кровь Линджи ни одним словом.

"Я всегда, не люблю говорить глупости с людьми".

Первый Мудрец сказал, и в двух глазах, которые смотрели на Юнь Циньянь, внезапно появилась пальпирующая сила.

Пространство вокруг Yun Qing Yan было внезапно искажено, и спрятано, был ослепительный свет огня.

Холодный пот мгновенно появился на лбу Юнь Цинь Яня, как будто он был под огромным давлением.

Первый Святой Сын сделал шаг, и с одной лишь мыслью два Его ученика ужасно протянули руку до такой степени, что устоять перед ним было трудно.

Группа Цин Тан, несмотря на то, что они находились на расстоянии десятков тысяч метров от Юнь Цинь Янь, была на расстоянии десятков тысяч метров.

Но они также почувствовали силу, которая задушила их в первый раз.

"Это... это Бессмертный? Один лишь взгляд может принести нам такое угнетение!" Подчиненный Цин Тан был наполнен шоком.

"Как... Если бы мы столкнулись с этим взглядом лоб в лоб, я боюсь, что в одно мгновение, мы были бы раздавлены в плоть и кровь!"

"Я... все, что мы сейчас несем, это последствия одного взгляда..."

"Падение"? Шишш..."

Группа подчиненных Qing Tan, когда дело дошло до конца, все не могли не всасывать глоток холодного воздуха.

Последствия, обычно называемые последствиями битвы, но... но последствия, вызванные

одним взглядом, могут заставить их почувствовать себя задохнувшимися... такая сила была совершенно вне их воображения.

"Юн, брат Юн..." яростно, группа подчиненных Цин Тана внезапно закричала в тревоге.

Они увидели, что Юнь Цинь Янь прорвался сквозь слои сопротивления и одной рукой помахал Экзотическим Бессмертным мечом, срубив на противоположной стороне первого Святого Сына.

В этот момент они все думали, что Юн Цинь Янь сумасшедший.....

Если бы они не были сумасшедшими, как они могли напасть друг на друга яйцами и проявить инициативу... Знаешь, это же Первый Святой Сын! Первый Святой Сын, известный как Высшая Небесная Гордость!

Несмотря на то, что Сын Первого Мудреца не был непобедим, тех, кто мог бы противостоять Ему, определенно не было среди Его сверстников.

Враги Первого Мудреца Сына были сильнейшими из старшего поколения, персонажами Windly Lightly, Mud Bodhisattva и Zhang Zhidong.

Инициатива Юнь Циньянь напасть на Сына Первого Мудреца не приведет ни к чему, кроме как к поиску смерти.

Первый Святой Сын наблюдал за тем, как Юнь Циньянь атаковал его, и в промежутке времени он сделал ласковое движение к Юнь Циньянь через пустоту.

Спокойное небо и земля мгновенно стали ветренными, а вакуум был прямо разрезан толстой трещиной.

Юнь Циньянь размахивал своим длинным мечом и ударил ножом по телу Первого Святого Сына, которое тоже было ласкано и улетело... и в рот его распылил великую кровь.

Все видели, что Юнь Циньянь не был соперником Первого Святого Сына.

Иначе даже Сын Первого Мудреца, которого ласкали через пустоту, не смог бы стряхнуть с себя Юнь Циньянь, тяжело навредить Юнь Циньянь.

"Хмм?"

Цин Тан и другие, их взгляды внезапно засияли, когда Юнь Циньянь был потрясен с неба, и его тело внезапно перевернулось, когда он собирался приземлиться.....

Вновь обрушив свой длинный меч, он обвинил Первого Святого Сына в поножовщине меча.

На кончике Разного Бессмертного Меча внезапно вспыхнула страшная сила, не клинок, не меч Ци, а... импульс меча!

В этот момент Юнь Циньянь больше не имел никаких оговорок и одновременно использовал свое культивирование и физическую силу.

"Медитативное упрямство!"

Когда Первый Святой Сын увидел эту сцену, хотя и не был раздражен, его глаза яростно

сверкнули холодной гривой.

Он резко щелкнул пальцем, и появилась ци-грива, как радуга света, выстрелила, окружающий вакуум, и "жужжание" звук скорби мгновенно.

Эта ци-грива была не только ужасающей сама по себе, но и несла в себе ужасающее давление, которого было достаточно, чтобы встряхнуть пространство и даже уничтожить его.

Юнь Циньянь, естественно, тоже почувствовал ужас этой ци-мане.

Но он не только не отступил, но и сделал несколько прыжков.

Этот щелчок пальца Первого Мудреца казался случайным и небрежным, но Юнь Циньянь мог видеть... Первый Мудрец использовал 10% своей силы!

Слой силы из Псевдо Бессмертного был достаточен, чтобы за считанные секунды убить любого боевого художника Пещерного царства.

Вскоре, Другой Бессмертный Меч столкнулся с Первым Мудрецом, вылетевшим из воздушной гривы.

Огромный черный вихрь напрямую поглотил половину вакуума, но тело Юнь Циньянь, вместо того, чтобы быть пойманным в ловушку, мгновенно вышло из черного вихря... все еще нанося удар ножом в Первого Святого Сына в стиле ножевого меча.

"Как такое возможно..."

Группа людей Цин Тана, прямо смотрела.

Тело Юнь Цинь Янь, вылетая из черного водоворота, непосредственно ударило ножом первого Святого Сына в стиле ножевого меча.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1045888>